

Чацкий из Женева | Le Tchatski genevois

Author: Наталья Беглова, [Женева](#) , 17.10.2014.

Шарль-Рене Пикте де Рошмон

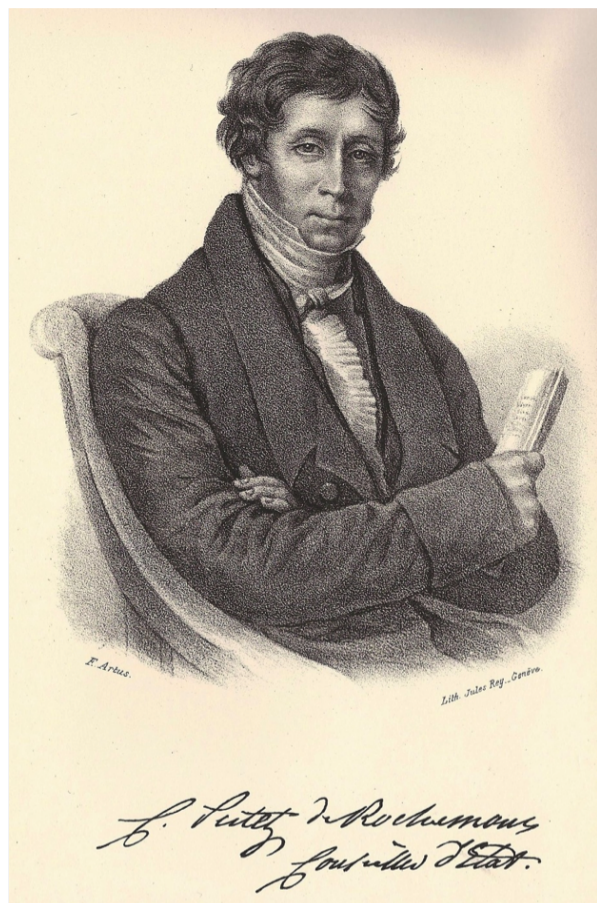
Кто из нас не помнит со школьных лет знаменитый монолог Чацкого, начинающийся словами: «С кем был! Куда меня закинула судьба!»? Возможно, что-то подобное произносил швейцарский сверстник Чацкого задолго до появления на свет комедии Грибоедова «Горе от ума».

|
Le Tchatski genevois

Мы уже [рассказывали](#) об овцеводческом хозяйстве барона Пикте де Рошмона в России, а теперь хотим дополнить этот рассказ некоторыми подробностями. Но сначала напомним предысторию. Идея создания фермы действительно принадлежала отцу семейства, но реализовать ее отправился в Россию его старший сын, Шарль-Рене. В первый раз он оказался в России в 1807 году в возрасте двадцати лет - по поручению отца он отправился в Санкт-Петербург, чтобы продемонстрировать там модель помпы для тушения пожаров, использовавшейся в Женеве и заинтересовавшей императора Александра I. Интересно, что российский император узнал об этом нововведении из статьи, появившейся в журнале «Британская библиотека», издававшемся Шарлем Пикте де Рошмоном.

Отец поставил перед ним и другую задачу: найти земли в Новороссии для семейной фермы. В Санкт-Петербурге Шарль-Рене, после весьма удачного представления женевской техники при русском дворе, заручился поддержкой Александра I. Официально именно император поручил герцогу Ришелье (более известному у нас как дюк Эммануил Осипович де Ришелье) оказать содействие женевскому семейству в поиске земель. На самом деле, герцог уже некоторое время принимал живое участие в их делах. Не без его помощи Пикте де Рошмону удалось добиться крупной финансовой поддержки от российского правительства, пообещавшего предоставить Пикте де Рошмону на цели создания крупного, выражаясь современным языком, агрономического комплекса весьма значительный по тем времена заем в 100 тысяч рублей сроком на пять лет.

Покинув Санкт-Петербург, Шарль-Рене в сопровождении герцога Ришелье едет в Новороссию. Поскольку в последнее время мы вновь постоянно слышим это название, считаем полезным уточнить, что же это такое. Этот термин широко использовался начиная со второй половины 18 века и до начала 20-го. Новороссией, Новороссийским краем, Новой Россией или еще Новой Русью называли Новороссийскую губернию, территории Северного Причерноморья, отошедшие к Российской империи в результате русско-турецких войн второй половины 18 века. Эти территории включали в себя Херсонскую, Екатеринославскую, Таврическую, Бессарабскую губернии, а также Кубанскую область. При создании советских республик было решено передать большую часть территории Новороссии Украине, и они вошли в состав Украинской ССР.

Шарль Пикте де Рошмон

Шарль-Рене и герцог Ришелье посетили Ак-Мечете, тогда - небольшое татарское поселение, а ныне город Симферополь, а также заехали в Севастополь, Алушту, Алупку, побывали и на Кубани. Особенно сильное впечатление у Шарля-Рене оставило посещение Бахчисарая, бывшей столицы Крыма. Он с восторгом описывает бывшую резиденцию хана с ее роскошным убранством. Объехав значительные территории Новороссии и погостив некоторое время у герцога Ришелье в Одессе, полный впечатлений Шарль-Рене отправился обратно на родину с чувством выполненного долга: проведя в России около семи месяцев, он приобрел 12 тысяч гектаров земли неподалеку от Одессы. Имение было решено назвать Новое Ланси.

Второй раз Шарль-Рене отправился в Россию в 1809 году - претворять в жизнь задуманное отцом дело. Теперь он задержится надолго, до 1814 года.

Молодой человек должен был хозяйствовать не только в отрыве от родной Женевы, но и в совершенно чужой для него стране, языком которой он не владел. Но и с этим испытанием он достойно справился.

О том, как складывалась его жизнь в России, мы знаем достаточно подробно благодаря письмам, которые молодой человек исправно писал родителям и родственникам в Женеву. Эта переписка и многие другие документы, касающиеся жизни Шарля-Рене, сохранились в архивах семьи Пикте. Они собраны в единый документ, отрывки из которого мы еще будем цитировать: *Des Bergeries Familiales d'Odessa à La Legation Royale de Baviere à Paris: Charles-Rene Pictet de Rochemont (1787-1856). Lettres, documents, correspondance diplomatique. Fondation des archives de la famille Pictet.*

Письма дают весьма полное представление о тех трудностях, с которыми он

столкнулся. Большая часть писем, естественно, посвящена хозяйственным делам и заботам. Шарль Рене докладывает отцу о том, что сделано, спрашивает совета. Шарлю-Рене пришлось руководить хозяйством Нового Ланси в самый непростой период его становления: первая зима выдалась необычно холодной для этих мест, не было квалифицированных помощников, не хватало рабочих рук, закончились запасы корма. Но трудности не останавливали ни отца, руководившего делами из Женевы, ни сына, который упорно шел к поставленной цели, решая проблемы по мере их возникновения.

Молодой человек довольно часто выбирался в Одессу: и по делам, и в гости к герцогу Ришелье, тогдашнему губернатору Новороссии, с которым, из-за занятости виделся, правда, не часто. Ришелье стремился вникать во все проблемы своей огромной губернии, и из пересказа Пикте их бесед, а также из его личных наблюдений мы узнаем много интересного о жизни в Новороссии в то далекое время, о нравах и быте местных жителей.

Земли Новороссии населяли тогда представители множества национальностей: русские и поляки, греки и молдаване, болгары и немцы, сербы и татары. Как с удивлением констатирует Шарль-Рене, «все живут в мире», и «если и услышишь о проблемах, то чаще всего, это кража коней или быков, но не какие-то другие серьезные столкновения».

Александр Грибоедов

Правда, серьезные проблемы доставляли губернатору постоянные набеги горцев, живших в аулах Кавказа, приграничных с территорией России. Они похищали жителей русских селений, использовали их в качестве рабочей силы или же продавали в рабство на рынках Турции и Персии. Именно во время одного из таких набегов, по свидетельству Шарля-Рене, сам герцог Ришелье едва не попал в плен. После этой истории Ришелье запросил подкрепление из Санкт-Петербурга. В Одессу прибыли десять тысяч казаков, и весной 1810 года губернатор лично возглавил

карательную экспедицию в соседние с Крымом области Кавказа для усмирения горцев. Шарль-Рене просил герцога взять его с собой в экспедицию, но тот не согласился. И неудивительно: предстояла отнюдь не увеселительная прогулка, а изнурительная и весьма опасная операция.

Еще одной проблемой были повторявшиеся эпидемии чумы. Об одной из них, по словам современников, самой страшной за несколько десятилетий, сохранился рассказ и Шарля-Рене. Эпидемия разразилась летом 1812 года. Сначала чума свирепствовала в Константинополе, потом, несмотря на карантин, перебросилась на территорию Одессы, а затем распространилась и по всему краю. Ей предшествовала суровая зима - таких морозов уже давно не видели в этих краях. Возможно, именно это способствовало особому размаху эпидемии. Организм человека, ослабленного холодами и плохим питанием (из-за морозов замерзла даже вода в некоторых портах Черного моря и нарушились поставки продовольствия), плохо сопротивлялся болезни. Чума косила целые деревни. Шарль-Рене сразу включился в борьбу с болезнью. Он ездил по деревням, выявлял больных, отвозил их в больницы, финансировал строительство временных лазаретов, осуществлял дезинфекцию зараженной местности, помогал создавать кордоны вокруг районов, охваченных инфекцией. Словом, был в гуще событий, не раздумывая оказывал помощь там, где мог.

От описания некоторых сцен, свидетелем которых он стал, оказываясь в охваченных чумой селениях, становится не по себе. Вот, например, что он пишет в одном из писем: «Сколько раз я обязан был, скрепя сердце, сохранять твердость, когда, невзирая на рыдания и мольбы матери, я вынужден был вырывать из ее рук больных детей, или когда я отправлял отца семьи в чумной госпиталь, то есть практически на верную смерть! Спектакль полностью вымерших семей, груды трупов, среди них умирающие, больные – все они под одной крышей, оставленные без помощи, без еды, брошенные своими же собратьями, для которых они превратились в смертельных врагов».

На протяжении нескольких месяцев Шарль-Рене постоянно рисковал жизнью. Герцог Ришелье, обычно скупой на похвалы, счел необходимым написать письмо отцу – Пикте де Рошмону, в котором высоко отозвался о его сыне.

«... я бы никогда не предложил ему участвовать в подобного рода деятельности, но он сам захотел этого и действовал с усердием, которое заслуживает самых высоких похвал. Провидение защитило его, позволив избежать множества опасностей, которым он повседневно подвергался, занимаясь столь полезной деятельностью. Его отвага, которая, возможно, кажется менее блестящей, чем та, которую демонстрируют на поле битвы военные, заслуживает не меньшего признания». В итоге Одесса и Новороссия не так сильно пострадали от этой эпидемии чумы, как, например, Константинополь, где вымерла четверть населения города. А Шарль-Рене за проявленное мужество был награжден орденом Св. Анны.

Памятник дюку де Ришелье в Одессе

В письмах Шарля-Рене содержится немало фактов, рассказывающих не только о событиях тех дней, но и о нравах общества, окружавшего молодого женева. Главным развлечением молодого человека была охота, которую время от времени устраивали его знакомые. Он также посещал своеобразные «мальчишники» жившего холостяком герцога Ришелье и находил приятным и интересным узкий круг его друзей.

Но когда речь заходит о светском обществе Одессы, тон его писем меняется. Светские рауты, балы раздражают его громкой и дурной музыкой, суетой. Он жалуется, что встречает там людей пустых, с которыми невозможно поговорить на какие-то серьезные темы.

После одного из балов Шарль-Рене пишет письмо, в котором содержится нелицеприятная характеристика одесского бомонда, особенно язвительно описывает он представительниц слабого пола. Надо сказать, что женское общество Одессы уже заранее было настроено довольно настороженно в отношении молодого человека. Дело в том, что после своей первой поездки в Россию он опубликовал в журнале «Британская библиотека», издававшемся его отцом в Женеве, заметку, в которой содержалась сатирическая зарисовка женского общества Бессарабии. (Напомним, Бессарабия, южная часть восточной Молдавии, долгое время находилась под властью Турции, а в 1812 году после окончания русско-турецких войн вошла в состав Российской империи в качестве Бессарабской области.) Так вот что пишет Шарль-Рене: «Поистине уникальный спектакль являют собой эти женщины, получившие представление о хороших манерах в обществе (русских) офицеров, развлекавшихся, выставляя их в смешном свете. Надо представить себе их мужей, которые чувствуют себя теперь совершенно чужими в своих собственных домах, где еще совсем недавно они были абсолютными деспотами в отношении своих жен. А теперь последние берут

реванш: они пользуются полученной свободой и злоупотребляют ею». Эта статья Шарль-Рене имела довольно широкий резонанс, и герцог Ришелье передавал женевцу, что молдавские женщины обещают «вырвать ему глаза», если он еще раз появится в Бессарабии.

В Бессарабии Шарль-Рене больше не появлялся, но женское общество Одессы являло, по его словам, схожий спектакль. Вот пассаж из его письма, касающийся местных светских львиц: они большей частью «уродливы и еще более глупы», к тому же «у них или причудливые турнюры, или чрезмерные претензии».

И далее он продолжает уже о светском обществе Одессы: «<> это в высшей степени город злословия, что и неудивительно в среде людей, не имеющих средств и не обладающих образованием, и которым в силу этого не остается ничего иного как заниматься сплетнями или клеветой...». Поскольку молодой человек избегал бывать в свете, в его адрес посыпались обвинения. Дамы обвинили его в пренебрежении к ним и заключили, что он «высокомерен» и плохо воспитан и, что еще прискорбнее, «склонен к меланхолии». Вам это ничего не напоминает? Вот эти строки, например:

С кем был! Куда меня закинула судьба!
Все гонят! все клянут! Мучителей толпа,
В любви предателей, в вражде неутомимых,
Рассказчиков неукротимых,
Нескладных умников, лукавых простяков,
Старух зловещих, стариков,
Дряхлеющих над выдумками, вздором
Безумным вы меня прославили всем хором.

При чтении этого письмо молодого женевца, в памяти всплывал этот монолог Чацкого. Правда, Шарля-Рене никак нельзя заподозрить в плагиате. Письмо Шарля-Рене было написано в 1814 году, а через два года Грибоедов начнет писать свое бессмертное произведение, которое закончит в 1824 году.

... Шарль-Рене уехал из Нового Ланси в 1814 году. Вместе с герцогом Ришелье он отправился на конгресс в Вену, где уже находился его отец. Из Вены он поедет в Швейцарию. В Россию Шарль-Рене больше не вернется, но до конца своих дней будет заниматься делами фермы, которой было отдано столько лет жизни представителей двух поколений семьи Пикте де Рошмонов. Лишь после смерти Шарля-Рене его дети в 1856 году продадут Новое Ланси.

В Женеве, по примеру отца, Шарль-Рене занялся политикой, на протяжении многих лет (1825-1841) заседал в Представительном Совете Женевы, а затем был мэром Ланси. Отойдя от дел, он приобрел участок земли на берегу Женевского озера в районе Прени (Pregny), где построил прекрасный дом, названный Рив-Бель (Rive-Belle – Красивый берег). Это поместье позднее перешло в собственность города Женевы, сейчас там находится резиденция для почетных гостей города.

[Сан-Пре](#)
[Женева](#)

Статьи по теме